

Кононова Наталья Александровна

**РЕГЛАМЕНТ О КОНСУЛЬСКИХ ПРИВИЛЕГИЯХ КАК ПЕРВАЯ ПОПЫТКА КОДИФИКАЦИИ
КОНСУЛЬСКОГО ПРАВА**

Автор проводит анализ статей Регламента о консульских привилегиях, принятого Институтом международного права на Венецианской сессии 26 сентября 1896 года. Констатируется, что в Регламенте были использованы достижения науки консульского права и сложившаяся практика консульской деятельности многих государств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/23.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

состоянию общества). Синергетика, с точки зрения В. С. Лутай, раскрыла, что случайно-хаотически возникшие микроцентры новой организации, если они попадают в конус аттрактора, начинают играть все большую роль в развитии системы. Тем самым, если на первых этапах сила действия такого микроцентра на несколько порядков меньше, чем те силы, которые направлены на сохранение старого макропорядка, то со временем это соотношение изменяется в противоположную сторону.

В подобных условиях от силы притяжения аттрактора (или в глобальных измерениях – суператтрактора) будет зависеть дальнейший путь развития системы, а от протяженности во времени – количество и качество реализации поставленных задач субъектом. Чем больше времени будет отводиться человеку на путь к суператтрактору, тем медленнее он будет реализовывать поставленные перед собой задачи, тем более если они носят характер глобальных проблем и приводят к осознанию того, что один человек все равно не сможет изменить скатывание системы в зону дезорганизации или деградации личности. Подобная позиция близка значительному количеству современных людей, занимающих некую стоическую позицию относительно сложившихся обстоятельств (что я могу сделать, когда ничего не могу сделать). С другой стороны, чем меньше времени определено человеку для жизни, тем больше у него появляется стимулов для динамичного решения поставленных целей.

Список литературы

1. **Калинина Н. М.** Проблемы глобального мира: утрата и обретение смысла // Вызовы современности и ответственность философа. Бишкек, 2003.
2. **Малинецкий Г. Г.** Нелинейная динамика и «историческая механика» // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
3. **Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. М.: Мир, 2004.
4. **Синергетика: человек, общество.** М., 2000.

HISTORY PHILOSOPHY IN SYNERGETIC DIMENSION

Diana Valer'evna Kovtunova
Vitalii Vladimirovich Popov, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Philosophy
Taganrog State Pedagogical Institute
vitl_2002@list.ru

The authors consider synergetic approach to historical process under globalization conditions, pay special attention to history analytical philosophy, present history philosophy features in post-non-classical science and show that social synergy in historical processes models building takes into account such important social systems features as stochasticity, uncertainty, nonlinearity and multiplicity.

Key words and phrases: synergetic approach; historical process; globalization; history philosophy; post-non-classical science; social synergetics.

УДК 341.8

Автор проводит анализ статей Регламента о консульских привилегиях, принятого Институтом международного права на Венецианской сессии 26 сентября 1896 года. Констатируется, что в Регламенте были использованы достижения науки консульского права и сложившаяся практика консульской деятельности многих государств.

Ключевые слова и фразы: иммунитеты; привилегии; Регламент о консульских привилегиях; консулы; консульское учреждение; правовой статус.

Наталья Александровна Кононова
Белгородский государственный университет
kononova_tata@rambler.ru

РЕГЛАМЕНТ О КОНСУЛЬСКИХ ПРИВИЛЕГИЯХ КАК ПЕРВАЯ ПОПЫТКА КОДИФИКАЦИИ КОНСУЛЬСКОГО ПРАВА[©]

В конце XIX века правовой статус консулов и объем их иммунитетов и привилегий регулировался преимущественно обычными нормами и консульскими конвенциями. Изобилие двусторонних консульских конвенций, содержащих различные подходы к решению вопросов, касающихся объема консульских иммунитетов и привилегий, явилось стимулом для разработки документа, обобщившего многолетнюю международную практику заключения консульских конвенций.

Однако осознание необходимости создания такого документа возникло еще задолго до принятия многосторонней Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, установившей гарантированный объем консульских иммунитетов и привилегий.

Венецианский регламент, принятый Институтом международного права на сессии в Венеции, стал первой попыткой унифицировать консульские иммунитеты на многосторонней основе.

Институт международного права, соединив в себе лучшие умственные силы науки международного права всех цивилизованных стран, приступил к обсуждению вопросов о консульских иммунитетах еще на сессии в Лозанне в 1888 году. Тогда по предложению Энгельхардта и Жакмэна вопрос о консульских иммунитетах был включен в программу обсуждения. Докладчиком по вопросу о консульских иммунитетах, определенных во время сессии в Лозанне в 1888 году, был назначен Энгельхардт. Особое внимание уделялось подготовке положений проекта о неприкосновенности консульских архивов.

Вопросы, касающиеся консульских иммунитетов и привилегий, рассматривались на сессии в Гамбурге в 1891 году и в 1892 году на Женевской сессии. И лишь в 1896 году на заседании в Венеции был представлен новый доклад, сопровождающийся проектом Регламента. В результате обсуждения на пленарном заседании, проводившемся 25 и 26 сентября, была принята окончательная редакция указанного Регламента.

Венецианский регламент, состоявший из вступительного и двух основных разделов, определял отдельно иммунитеты для консулов и для консульских агентов.

Вступительный раздел посвящен общим положениям, относящимся к основанию деления должностных лиц на консулов и консульских агентов, порядку допуска к осуществлению консульской деятельности путем выдачи патента и экзекватуры.

Регламент, определяя консульские классы, вводил несколько иную терминологию [1, с. 20]. Согласно проекту, звание консула присваивалось «лишь агентам внешней службы, которые, будучи гражданами страны, которую они представляют, не несут на себе другие функции, кроме функций консула» (ст. 1). Нештатные консулы названы в Регламенте консульскими агентами. Согласно ст. 1 этого Регламента, консульскими агентами считаются такие консульские представители, которые: а) будучи гражданами назначающего государства, выполняют какую-либо другую функцию или занимаются какой-либо другой профессией; б) имеют гражданство другого (не назначающего) государства независимо от того, занимаются ли они какой-либо иной профессией. Звание консульского агента присваивалось гражданам аккредитующего государства, которые выполняли какие-либо другие функции или занимались другой профессией, а также лицам, выполняющим консульские функции, но не являющимся гражданами назначившего их государства (п. а-б, ст. 1).

Первый раздел Регламента включил в себя положения об иммунитетах, предоставляемых консулам. Так статья 5 закрепила иммунитет консулов от юрисдикции местных судов в том, что касается деятельности, «осуществляемой ими в официальном качестве и в пределах их компетенции» [3, с. 45], т.е. в пределах функционального иммунитета. Данное обстоятельство означает, что иммунитет от гражданской и уголовной юрисдикции консулов имеет ограниченный характер, поскольку действует только при исполнении ими служебных обязанностей. Таким образом, за действия, совершаемые консулом не при исполнении служебных обязанностей, он может привлекаться к ответственности в государстве пребывания, на основании статьи 6 Регламента. Данные нормы были выработаны под влиянием одинакового интереса всякого государства: обеспечить за своими консулами по возможности весь необходимый и достаточный объем прав, требующихся для действительного достижения таких целей и задач, которые легли в основание международного института консульств [5, с. 154].

Закрепляя функциональный характер консульских иммунитетов, Регламент предоставил возможность государствам предусмотреть необходимые исключения из этого положения договорным путем [3, с. 45].

Новеллой явилось требование Регламента о приостановке возбужденного против консула дела до официального уведомления дипломатическим путем государства, его назначившего.

Согласно положений проекта, консул мог быть арестован и задержан в случае совершения им тяжкого преступления. Нельзя не отметить, что в самом проекте отсутствует определение преступлений, которые подпадают под указанную категорию, а также не указан способ их квалификации.

При этом отмечалось, что в отношении привилегий не делается никакой разницы между генеральными консулами, консулами и вице-консулами.

В Регламенте нашли закрепление и некоторые изъятия в отношении возможности привлечения консулов в качестве свидетелей. Свидетельскому иммунитету посвящается статья 8 Регламента, провозгласившая освобождение консулов от обязанности появляться в качестве свидетеля в местных судебных органах.

Однако в исключительных случаях при необходимости явки консула для дачи свидетельских показаний и его личном отказе от указанного действия, местное правительство должно было прибегнуть к дипломатическим путям урегулирования данного вопроса.

Выработанное международной практикой право консульства на щит с гербом своей страны зафиксировано в статье 14 Регламента. При этом право на поднятие флага предоставлялось лишь в дни публичных торжеств и при условии, что они не пребывают в городе, где их правительство представлялось дипломатической миссией. Однако право выставлять государственный герб и выкидывать национальный флаг не дают консулам права убежища [2, с. 98]. Это ясно выражено в статье 9 Регламента о консульских иммунитетах, которая гласит: «если лицо, преследуемое местной юстицией, скроется в консульстве, консул должен его выдать по простому требованию местной власти».

Одновременно с этим статья 9 Регламента предоставила неприкосновенность официальной резиденции консулов и помещений, занятых их канцеляриями и архивами. Из этого положения усматривается, что

данная неприкосновенность носила абсолютный характер, поскольку не допускалось проникновение в эти помещения должностных лиц ни административного, ни судебного звания под каким-либо предлогом. Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что данная статья была принята Институтом международного права на его Венецианской сессии (1896 г.) без обсуждения, что свидетельствует о едином мнении членов института о безусловном представлении консульским помещениям абсолютной неприкосновенности. Это свидетельствует об осознании необходимости предоставления абсолютной неприкосновенности консульским учреждениям для надлежащего выполнения консулами возложенных на них обязанностей.

Нашло отражение в Регламенте и положение о неприкосновенности консульских архивов, документов и официальной переписки, являвшейся нормой обычного права и в дальнейшем получившей всеобщее признание в международном праве.

Закрепив неприкосновенность консульских архивов, Регламент содержал требование о раздельном хранении неслужебной документации отдельно от служебной (ст. 11). Определенный интерес представляет положение Регламента о возможности расположения консульской канцелярии в изолированных комнатах жилого помещения консула.

Однако предоставление полной неприкосновенности жилищу консула и помещениям, занятым канцеляриями и архивами, было достаточно новым и еще не утвердившимся веянием в международной практике того периода.

Особого внимания заслуживает положение, предусматривающее, что в случае отказа консула выдать местной судебной власти имеющиеся у него документы, возможно урегулирование указанного вопроса местным правительством дипломатическим путем.

В Регламенте нашла свое отражение и существовавшая международная практика государств, заключавшаяся в освобождении консулов от прямых личных налогов и налогов на предметы роскоши, от общего подоходного налога как с капиталов, так и с доходов, и военных налогов.

Провозглашалась свобода сношения консулов с правительством и политической миссией путем шифрованных телеграфных депеш, курьеров *ad hoc*. Предусматривалась возможность передачи официальной корреспонденции капитанами национальных судов, стоящих на якоре в порту их пребывания. В Регламенте впервые закреплено право консульского учреждения на назначение специальных консульских курьеров (*ad hoc*). Вместе с тем указанный проект никаким образом не регламентирует их правовое положение.

Раздел второй посвящен иммунитетам консульских агентов, которые по своей сути являлись нештатными консулами.

Общим в отношении правового положения консулов и агентов было подчинение их «территориальным законам и юрисдикции» государства пребывания, а также порядок допуска к консульской деятельности [1, с. 21].

Достаточный интерес представляет положение статьи 18 о подсудности консульских агентов уголовным и гражданским судам государства пребывания. Однако из толкования указанной нормы усматривается то обстоятельство, что указанное подчинение их «территориальным законам и юрисдикции» государства пребывания осуществляется лишь в том случае, если определенные действия совершены ими не при исполнении консульских обязанностей. Статья 18 Регламента возлагает именно на консульских агентов обязанность по доказыванию факта совершения действия в их официальном качестве.

В отличие от консулов консульским агентам предоставлялся более узкий круг налоговых льгот, поскольку от оплаты освобождалось лишь здание или часть здания, служащие для осуществления их консульской деятельности. От обязанности по оплате иных государственных и местных налогов консульские агенты не освобождались.

Закреплялось общепризнанное право на свободу сношений консульских агентов лишь с административными и судебными властями их округов по принадлежности.

Консульские агенты, согласно данному Регламенту, практически лишались привилегий [4, с. 99].

Институт, приняв Регламент о неприкосновенности консулов, выразил пожелание правительствам о более тщательном отборе лиц на консульские должности, поскольку они должны быть достойными во всех отношениях по вышеуказанным иммунитетам.

Подобные же пожелания и проекты международной организации можно встретить в целом ряде последующих трактатов по международному праву, но ни одно из этих предложений не получило применения на практике.

Стремление Института международного права к признанию и применению этих начал на практике так и осталось всего лишь стремлением, поскольку первый многосторонний документ, унифицировавший международную практику заключения двусторонних консульских конвенций, был принят только в 1963 году, спустя 67 лет. Сформулировав в Регламенте основные начала консульского права, Институт международного права содействовал процессу его дальнейшей кодификации.

Список литературы

1. Алексиева Б. Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 150 с.
2. Вейнер А. Консулы в христианских государствах Европы и Северо-Американских Соединенных Штатах. СПб., 1894. 259 с.
3. Международное право в избранных документах / сост. Л. А. Моджорян, В. К. Собакин; отв. ред. В. Н. Дурденевский. М.: ИМО, 1956. Т. 2. 334 с.
4. Сафронова Е. В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII - начале XX в. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 275 с.
5. Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII в. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. Ч. 1. 663 с.

REGULATION ON CONSULAR PRIVILEGES AS THE FIRST ATTEMPT OF CONSULAR LAW CODIFICATION

Natal'ya Aleksandrovna Kononova
Belgorod State University
kononova_tata@rambler.ru

The author analyzes the articles of Regulation on Consular Privileges adopted by International Law Institute at Venice Session on September 26, 1896 and states that the Regulation used consular law science achievements and established consular activity practice of many countries.

Key words and phrases: immunities; privileges; Regulation on Consular Privileges; consuls; consular office; legal status.

УДК 94(470.4)

В статье анализируются взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви накануне тысячелетия Крещения Руси, раскрываются задачи атеистической пропаганды в контексте празднования этой даты, исследуется отражение церковного юбилея в советских средствах массовой информации.

Ключевые слова и фразы: государственно-конфессиональная политика; Русская Православная Церковь; тысячелетие Крещения Руси.

Лариса Александровна Королева, д.и.н., профессор
Кафедра истории
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
la-koro@yandex.ru

Олег Владимирович Мельниченко, к.и.н.
Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе
dnsvale@rambler.ru

**ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ:
ЦЕРКОВНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБЫТИЕ?®**

Во второй половине 1980-х гг. постепенно цементировался фундамент для принципиально новых государственно-конфессиональных отношений. Власти необходимо было заручиться широкой поддержкой курса «перестройки» со стороны Русской Православной Церкви (РПЦ) и верующих. Переломным стал 1988 г., что было связано с празднованием тысячелетия Крещения Руси, которое позиционировалось не только в контексте государственного реформирования и, пожалуй, не столько как церковное мероприятие, а как серьезное общественно-государственное событие. Так, в ходе встречи председателя Совета по делам религии К. М. Харчева с послом США Д. Мэтлоком обсуждался вопрос о подготовке к празднованию тысячелетия Крещения Руси и «существующих в этой связи трудностях». К. М. Харчев информировал посла о программе готовившихся мероприятий в Москве, Ленинграде, Киеве и Владимире и отметил, что «Советом по делам религий оказывается всемерное содействие Русской Православной Церкви в подготовке празднования юбилея» [17, д. 303, л. 2]. Д. Мэтлок в связи с этим сказал, что «СССР в этот период посетят много туристов, в том числе из США» [Там же]. Он с удовлетворением отметил возросшее участие представителей РПЦ в мероприятиях общественности за рубежом, в частности, в период встречи в верхах в США, американо-советской конференции в Чатоква.

Ситуация накануне празднования действительно складывалась весьма неоднозначно: с одной стороны, продолжались атеистические мероприятия, с другой, – оказывались «реверансы» в сторону Церкви: «...В стране для празднования тысячелетия были образованы две комиссии: при Патриархии и идеологическом отделе ЦК. Первая - для торжеств, вторая - для их всемерного умаления и ограничения» [19, с. 203]. Задача атеистической пропаганды заключалась в минимизации значения Русской Православной Церкви в российской истории и культуре: «Идеологи современного русского православия воспользовались чисто церковным юбилеем для религиозно-апологетических целей, далеко выходящих за рамки отмечаемого юбилея. В докладах, статьях, проповедях... дается искаженное, религиозно-идеалистическое освещение исторического прошлого нашей страны и места в нем русского православия» [2, с. 3]. Наблюдение за подготовкой православных общин к празднованию юбилея было выделено в отдельное направление деятельности уполномоченных Совета в регионах. Так, уполномоченный Совета по Пензенской области А. С. Васягин докладывал в столицу: «Особое внимание обращалось на изучение процессов, тенденций, намечаемых мероприятий православными религиозными организациями в связи с 1000-летием введения христианства на